

Бай Ии поднялся наверх. Бай Чжан подождал немного, убедившись, что сын больше не спустится, и после того, как Фу Ецю закончила убирать, предложил ей прогуляться. Они гуляли по району, солнце в одиннадцать утра приятно грело. Казалось, они давно не чувствовали себя так легко.

Бай Чжан сказал:

— Не знаю, что этот парень ещё задумал.

Фу Ецю, хотя и чувствовала себя беспокойно, всё же считала, что это может быть хорошим началом:

— Ии — твой сын, как ты можешь так о нём говорить? Мне кажется, сегодня он вёл себя хорошо, не так, как раньше. Может, вчера что-то произошло? Ты бы спросил его, когда будет время. Но, думаю, это хорошо. Надеюсь, надеюсь, что...

Она не закончила, но Бай Чжан понял. Он взял её за руку. Фу Ецю попыталась высвободиться, но не смогла и сдалась. Они были уже не молоды, но такие моменты, как у молодых, всё же вызывали у неё лёгкий румянец.

— Эти годы были тяжёлыми для тебя.

— Если честно, я чувствую себя неудачницей, — с улыбкой сказала Фу Ецю. — Я всегда думала, что смогу заставить Ии полюбить меня, но, кажется, всё только ухудшилось.

— Ты хорошая мама.

— Не говори об этом. Сегодня редкий день отдыха, давай подумаем, что приготовить на ужин. Когда начнётся школа, снова будет нелегко.

Но, вспомнив о безразличном отношении Бай Ии к учёбе, оба замолчали.

Бай Ии лежал на кровати, укрывшись одеялом с головой. Даже если было душно, он не хотел вылезать. Образ Цзи Шэна, как раскалённое железо, отпечатался в его мозгу. Стоило закрыть глаза, как он видел, как Цзи Шэн, держась за живот, смотрел на него с недоверием.

Мысли не давали покоя. Цзи Шэн в его голове чуть не убил его. Лицо этого мужчины вызывало у него ужас и ощущение удушья. Бай Ии резко сбросил одеяло, встал с кровати, взял с письменного стола учебник по политике за девятый класс и начал читать. Это было хорошее средство для засыпания, и вскоре он уснул.

Когда Бай Чжан тихо зашёл в комнату, он увидел сына, лежащего на кровати с рукой, свешивающейся с края. Подойдя ближе, он заметил учебник на полу, поднял его, положил на место и накрыл сына одеялом. Он подумал, что сын, видимо, хочет исправиться, раз начал читать. Как отец, он должен поддержать его.

Бай Ии проспал до вечера. Проснувшись, он обнаружил, что всё ещё находится в своей комнате. Этот сон всё ещё не закончился? И он продолжается? Это удивило его.

Книга на столе и одеяло свидетельствовали о том, что кто-то заходил в комнату. Бай Ии всё больше терялся в догадках о происходящем.

Вечером они ужинали втроем. Атмосфера была спокойной. Бай Чжан был взволнован, даже Фу

Ецю была в хорошем настроении. Бай Ии поел и даже посидел с отцом на диване, смотря новости.

Бай Чжан, подумав, решил спросить сына:

— Экзамены в девятом классе закончились. У тебя есть планы? Хочешь продолжать учиться или...

Бай Ии посмотрел на отца:

— Экзамены закончились?

— ... — Бай Чжан снова хотел накричать на него, но, увидев, как Фу Ецю машет ему рукой, сдержался и терпеливо сказал. — Ты сам знаешь, как сдал. Сейчас я спрашиваю, хочешь ли ты продолжать учиться или нет?

— Если я не буду учиться...

— Тогда пошлю тебя за границу.

— А если не за границу?

— Тогда продолжай учиться.

Бай Ии скривился. В чём разница? В обоих случаях придётся учиться.

Конечно, разница была. Если он уедет за границу, то встретит Цзи Шэна.

— Я не хочу за границу. Буду учиться здесь.

— Правда? — Бай Чжан переспросил. — Ты действительно хочешь продолжать учиться?

— Да, — Бай Ии, боясь, что отец не поверит, ответил серьёзно. — Хочу продолжить, учиться в старшей школе. Только мои баллы...

— Об этом не беспокойся. Главное, что ты хочешь учиться.

— Хочу, — он кивнул.

— Тогда договорились. Ты сейчас согласился, так что потом не устраивай своих выходов.

— Может, я напишу расписку?

— Не надо, — сказал Бай Чжан. — Папа тебе верит.

Бай Ии едва сдержал слёзы.

— Давай, ешь апельсин, — Фу Ецю, выбрав момент, поставила на стол фрукты.

Апельсин был разрезан, каждая долька аккуратно очищена и свёрнута, чтобы было удобно есть.

Бай Ии взял одну дольку, съел её, затем посмотрел на Фу Ецю и тихо пробормотал:

— Спасибо.

— Не за что.

— Хм, твоя тётя держит в руках скальпель, а теперь режет тебе апельсины.

— Лао Бай, — Фу Ецю слегка потянула Бай Чжана за рукав.

Бай Ии услышал, как Фу Ецю называет его отца «Лао Бай», и это показалось ему забавным. Бай Чжан был ещё не старым, и такое обращение звучало довольно смешно.

Бай Чжан понимал, что сегодня сын ведёт себя странно, но, видя мягкий взгляд Бай Ии, думал, что его сын должен быть именно таким — послушным и милым. Все предыдущие выходки были просто детскими капризами.

Вечером Бай Ии смотрел на лунный свет за окном. Этот день прошёл спокойно, но он был доволен. Ему даже не хотелось покидать этот дом. У него и его отца, и мачехи только начался новый этап, и он хотел продолжать. Но этот сон...

Бай Ии не спал всю ночь, глядя в потолок до самого утра. Сначала он не хотел засыпать, боясь, что, если уснёт, больше не проснётся. Потом, когда сон всё же сморил его, он просыпался в панике, видя во сне свои прошлые ошибки. Он боялся спать, боялся.

Смотря на светлеющее небо, чувствуя усталость, он понял, что всё ещё находится в своей комнате. Может быть, это не сон. Может, он действительно вернулся в прошлое.

Всё тот же дом, те же молодые отец и мачеха, и он — всё тот же почти болезненный подросток. Бай Ии, пообедав, сидел во дворе, греясь на солнце, наблюдая за птицами, залетевшими в сад. Он думал, что, если это шанс начать всё заново, он не упустит его. Если это долгий сон, он сделает всё, чтобы продолжить его, чтобы исправить свои ошибки, чтобы переписать конец того абсурдного кошмара, который был его прошлым.

— Школу тебе нашли, третья городская, — Бай Чжан сел на каменную скамейку, наслаждаясь редкими моментами спокойствия. Сын не любил учиться, его оценки были ужасными, отчасти из-за того, что он специально злил родителей. Сначала Бай Чжан чувствовал себя униженным, но это был его сын, и как бы стыдно ни было, он не мог его бросить. Теперь, когда сын стал послушным, он чувствовал себя обязанным помочь. Вспомнив, как Фу Ецю перед уходом на работу просила его говорить мягче, он тщательно подбирал слова. — Если уж учиться, то в хорошей школе. Ты можешь сначала отдохнуть, развеяться, а потом я найму тебе учителя для занятий. Как думаешь?

Бай Ии посмотрел на отца. Его почтительный тон и беспокойное выражение лица задели его. Как сын, он был настоящим негодяем.

— Не хочу отдыхать, это скучно. А учителя... ты хочешь, чтобы ко мне приходили преподаватели из твоего университета?

— Нет, я думал о наших студентах.

— Преподаватели из вашего университета — это слишком. Они будут учить меня школьной программе?

— Но...

Глупый автор старается накопить черновики...

Спасибо за комменты от нежных ручек! Чмок!

Спасибо Vicki, что читает так долго и не бросила меня! Тронуто!

<http://bllate.org/book/16581/1514743>